

Д. Биссман*

D. Bißmann*

**Советские военнопленные
во французском движении
Сопrotивления.
Проблемы исследования**

**Soviet Prisoners
of War in the French
Resistance Movement.
Research Perspectives**

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-1

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-1

УДК 94:305-055.2(497.11)«1941/1944»

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Биссман Д. Советские военнопленные во французском движении Сопrotивления. Проблемы исследования // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 9–15. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-01.pdf>

Bißmann D. Soviet Prisoners of War in the French Resistance Movement. Research Perspectives // Historical Courier, 2021, No. 3 (17), pp. 9–15. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-01.pdf>

Abstract. This article is a brief contribution to the study of the history of the (former) Soviet prisoners of war in the French Resistance Movement. A number of examples presented in this article traces the path of former Soviet prisoners of war as part of the French Resistance movement and the Western allies. In particular, the article covers the circumstances such as captivity, collaboration with the German occupation forces, escape, interrogation and the struggle on the partisans or Western allies' side, as well as the consequences of the end of the war and repatriation. The article concludes with a brief overview of the prospects for further research on this topic, with particular emphasis on open research questions and the structural problems for research. As a result, the article will demonstrate that France deserves special attention in the study of the history of Soviet prisoners of war among the countries of Western Europe. The article was written using materials from the Historical Service of the French Ministry of Defence in Vincennes and the Historical Service of the French Ministry of Defence / Archive department of victims of modern conflicts in Caen.

Keywords: France; Soviet prisoners of war; forced labour; resistance; escape; collaboration; repatriation.

The article has been received by the editor on 28.04.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья является вкладом в исследование истории советских военнопленных во французском движении Сопrotивления. На основании ряда примеров охарактеризована роль советских военнопленных в составе французского движения Сопrotивления и войск западных союзников. В частности, охвачены обстоятельства пленения, коллаборационизм с немецкими оккупационными войсками, побеги, допросы и борьба на стороне партизан или западных союзников СССР, а также последствия окончания войны и репатриация. В заключении предложен краткий обзор перспектив дальнейших исследований по данной тематике, акцентируется внимание на неизученных вопросах и структурных проблемах исследования. Показано, что Франция заслуживает среди стран Западной Европы особого внимания в процессе изучения истории советских военнопленных. Статья написана с использованием материалов Исторической службы Министерства обороны Франции, г. Венсен и Историче-

* Биссман Даниэль, научный сотрудник, Германо-российский проект по поиску и оцифровке архивных материалов «Советские и германские военнопленные и интернированные», Германский исторический институт в Москве, Москва, Россия, e-mail: daniel.bissmann@web.de

Bißmann Daniel, Research Fellow, German-Russian Research and Documentation Project "Soviet and German Prisoners of War and Internees", German Historical Institute Moscow, Moscow, Russia, e-mail: daniel.bissmann@web.de

ской службы Министерства обороны Франции / Архивный отдел жертв современных конфликтов, г. Кан.

Ключевые слова: Франция; советские военнопленные; принудительный труд; Сопrotивление; побег; коллаборационизм; репатриация.

Советские военнопленные во Франции. Среди всех западноевропейских стран, оккупированных Германией во время Второй мировой войны, Франция имеет особое значение для изучения истории советских военнопленных. Это, не в последнюю очередь, демонстрирует имеющаяся статистика. По данным советских властей, число репатриированных советских военнопленных, прибывших из Франции в СССР, к 1 марта 1946 г. достигало 85 409 чел.¹ Известно, что к этому времени во Франции почти не осталось бывших советских военнопленных. Однако нам все еще не хватает важных данных, чтобы рассчитать их общее количество, которое в целом было значительно выше. К сожалению, пока нет надежных оснований, чтобы оценить численность умерших и тех, кто не вернулись на родину.

Особенность положения советских военнопленных во Франции заключалась не только в их значительной численности, но также и в комплексе задач и функций, которые были приписаны им для выполнения. Большая часть военнопленных, привезенных во Францию через сеть нацистских учреждений, использовалась для принудительного труда, в т.ч. для добычи полезных ископаемых, особенно в регионах металлургической промышленности на севере и востоке Франции, а также на строительстве т.н. «Атлантического вала» («Atlantikwall»). Списки советских солдат, погибших в конце 1941 – начале 1942 г., которые были составлены французскими властями после войны, указывают на то, что к осени 1941 г. большое количество советских военнопленных уже было задействовано на принудительных работах во Франции² (рис. 1).

Начиная с 1943 г. разные формирования из советских военнопленных стали чаще использоваться немецкой стороной для борьбы с французскими партизанами. В их число входили члены Армянского, Азербайджанского, Грузинского, Севернокавказского, Волжско-татарского и Туркестанского легионов, а также «Восточных батальонов» («Ost-Bataillone»), состоявших в основном из русских, украинцев и казаков. В ходе войны немало советских военнопленных, в т.ч. члены вышеупомянутых соединений, перешли на сторону французских групп движения Сопrotивления и западных союзных подразделений.

NOM et Prénoms	Grade et Régiment	Date de décès	Remplacement des tombes		
			Carré	Rang	Tombe
BRILSOV Stephan	P.O.	10.12.41	12b	1	1
KOROSLIN Anton	P.O.	11.12.41	12b	1	2
KOTCHENOV Ivan	P.O.	11.12.41	12b	1	3
MUCHA Seren	P.O.	11.12.41	12b	1	4
PRJATKA Rinofoy	P.O.	10.12.41	12b	1	5
SCHIRAI Lerion	P.O.	11.12.41	12b	1	6
STKE Roman	P.O.	10.12.41	12b	1	7
SKIRNOV Ivan	P.O.	14.12.41	12b	1	8
LAWNOV Olegory	P.O.	13.12.41	12b	1	9
JURTSCHENKO Ivan	P.O.	15.12.41	12b	1	10
PRIDNOV Pictre	P.O.	13.12.41	12b	1	11
PRIDNOV Ivan	P.O.	14.12.41	12b	1	12
TUSTON Zemonin	P.O.	13.12.41	12b	1	13
SOLOCHENKO Nikolai	P.O.	22.11.41	12b	1	14
RUSIN Zacher	P.O.	14.12.41	12b	1	15
TCHERNJATIN Dmitry	P.O.	22.12.41	12b	1	16
GUSCHOV Alexander	P.O.	17.12.41	12b	1	17
HONTCHAKOV Alexander	P.O.	24.12.41	12b	1	18
IVANOV Kiril	P.O.	19.12.41	12b	1	19
BELOCHENKOV Aleksey	P.O.	24.12.41	12b	1	20
D ALIKOV Nikolai	P.O.	17.12.41	12b	1	21
ASTUCH Ignart	P.O.	27.12.41	12b	1	22
ILJIN Jakov	P.O.	26.12.41	12b	1	23
SAVOLNOV Nikolai	P.O.	31.12.41	12b	1	24
GAIDAROV Ivan	P.O.	29.12.41	12b	1	25
MALIK Ivan	P.O.	-	12b	1	26
UKHAROV Michel	P.O.	2. 1.42	12b	1	27
DENISOV Grigorij	P.O.	6. 1.42	12b	1	28
PONTCHENOV Mikailij	P.O.	7. 1.42	12b	1	29
TARAKANOV Nikolai	P.O.	8. 1.42	12b	1	30
DROZD Vasilij	P.O.	10. 1.42	12b	1	31
BERK Pavel	P.O.	13. 1.42	12b	1	32
KARNOV Viakselij	P.O.	11. 1.42	12b	1	33
KISLOV Vasilij	P.O.	14.12.41	12b	2	1
SOLOVAT Aleksei	P.O.	14.12.41	12b	2	2
SCHATYKO Nikolai	P.O.	16.12.41	12b	2	3
HAUTYKO Anatolij	P.O.	21.12.41	12b	2	4
WOTCHENOV Serasij	P.O.	20.12.41	12b	2	5
KASAKHNOV Nikolai	P.O.	18.12.41	12b	2	6
SHACHENKO Leonid	P.O.	22.12.41	12b	2	7
BAKOV Olgasnia	P.O.	22.12.41	12b	2	8
MYCHAK Grigorij	P.O.	19.12.41	12b	2	9
SHCHENOV Ivan	P.O.	26.12.41	12b	2	10
KOTCHENOV	P.O.	26.12.41	12b	2	11
KOLYASOV Komej	P.O.	23.12.41	12b	2	12
ZIVOTNIK Ivan	P.O.	24.12.41	12b	2	13
GOLDENOV Venjantin	P.O.	22.12.41	12b	2	14
JACHANOV Aleksei	P.O.	30.12.41	12b	2	15
KOSKALOV Andrej	P.O.	22.12.41	12b	2	16
BAKOV Pavel	P.O.	24.12.41	12b	2	17
PRICHENOV Konstantin	P.O.	2. 1.42	12b	2	18
HATYCHIK Artasien	P.O.	1. 1.42	12b	2	19
BAKOWSKI Nikolai	P.O.	2. 1.42	12b	2	20
...

Рис. 1. Выписка из списка советских – военнопленных, умерших в 1941–1942 гг.

Вероятно, речь идет о подневольных рабочих в районе Страсбурга. Источник: SHD DAVCC.

¹ Земсков В.Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР: 1944–1952 гг. // Труды Института Российской истории РАН. 2013. Вып. 11. С. 129. Отличается только количеством гражданских лиц, репатриированных из Франции: Polian P.M. Le rapatriement de citoyens soviétiques depuis la France et les zones françaises d'occupation en Allemagne et en Autriche // Cahiers du Monde russe. 2000. No. 41/1, Janvier-mars, p. 175.

² Service historique de la Défense/La Division des Archives des Victimes des Conflits Contemporains (SHD DAVCC). 27 P 645 et 27 P 646.

Побег, допрос и борьба на стороне партизан и западных войск. Участие советских военнопленных во французском движении Сопротивления было результатом личных решений, хода войны и, порою, даже непредвиденных случайностей (рис. 2). Однако в большинстве случаев (бывшим) советским военнопленным приходилось принимать для себя жизненно трудные решения. В частности, многие из них сталкивались с дилеммой, т.к. побег из немецких рядов представлял для них огромный риск. Даже если некоторым военнопленным и удавалось сбежать, перед ними всегда существовала угроза быть вновь пойманными и, соответственно, жестоко наказанными или убитыми. Нередко для побега им приходилось противостоять немецким охранникам или своим товарищам по несчастью. Насильственные столкновения, которые часто возникали при попытках побега, имели тенденцию развиваться хаотично, с рискованными последствиями. Не менее важным для советских военнопленных оставалось и то, как с ними будут обращаться на западной стороне после побега, особенно с теми, кто прежде сотрудничал с немцами.

Из допросов западных союзных войск нам известен ряд примеров опасных ситуаций, которые пережили советские военнопленные, решившись на побег. На тех, кто отличился в ходе побега, впоследствии как правило обращали свое внимание партизаны и западные союзники. В конце августа 1944 г., после того как в Корбиньи дезертировала группа бывших советских военнопленных из 654-го Восточного батальона, следователь «Французских внутренних сил» (*Forces françaises de l'intérieur*) отметил в отношении некоего Ивана О., что «именно он убил немца в машине, чтобы он и его спутники смогли бежать»³. Безусловно, мы не можем игнорировать тот факт, что сбежавшие люди предоставляли не всегда правдивую информацию. Те, кто перешел на сторону французских партизан или наступающих западных войск союзников, могли иногда согласовать свои показания, чтобы подчеркнуть свой авторитет и не рассматриваться как «враждебные элементы». Военнопленные, дезертировавшие из немецких восточных батальонов, пытались оправдать свои прошлые поступки и в своем весьма затруднительном положении реабилитировать себя, проявляя готовность предоставить любую информацию и участвовать в боевых действиях.

В целом в протоколах допросов встречаются общие объяснительные схемы, которые подчеркивают использование давления со стороны немцев при вербовке советских военнопленных в подразделения немецкой армии.

Нет сомнений в том, что у тех военнопленных, кто сотрудничал с немцами, было много разных мотивов для побега к партизанам, в т.ч. антифашистских и патриотических. Однако конкретные причины, как, к примеру, безвыходное положение в немецких лагерях для советских военнопленных, в выписках протоколов допросов не упоминались. Так было, например, с бывшим военнопленным Василием К., которому удалось сбежать из немецкой тюрьмы и перейти на сторону американских войск после того, как он убил немецкого унтер-офицера во время службы в «Восточном кавалерийском эскадроне 285» (*Ost-Reiter-*

Рис. 2. Члены 1-го Советского партизанского полка во Франции (1944 г.). AD 48, Франция, г. Манд.

³ FFI, Commandement Militaire de la Nièvre, Interrogatoire de prisonniers, 26.8.1944, Service historique de la Défense (SHD), GR 7 P 154. Все цитаты, использованные здесь в основном тексте, являются переводом автора с французского.

Abteilung 285"). В отчете упоминается, что он вступил в немецкую армию «под угрозой», не приводя дальнейших подробностей⁴. Другой бывший военнопленный Георгий К., который попал в плен к немцам в Сталинграде, после чего служил полтора года в немецкой армии ("Ost-Reiter-Abteilung 403"), сбежал с товарищем в ноябре 1944 г. в Швейцарию. Представителям французской стороны, после экстрадиции швейцарцами, он объяснял, что оказался в немецкой армии «в силу обстоятельств» и сбежал оттуда «услышав, что их подразделение должно было использоваться на Восточном фронте». Георгий К. и другой перебежчик заявили, что «моральный дух русских войск [на немецкой службе] очень низок. Немецкие офицеры сказали им, что в случае захвата французами они будут расстреляны. Они [Георгий К. и другой перебежчик] также утверждали, что все их товарищи убежали бы, если бы знали, что их не застрелят»⁵.

Необходимо отметить, что перебежчики зачастую полагались на информацию, источником которой были слухи и рассказы других советских военнопленных, поскольку они не были напрямую осведомлены о политических и военных решениях немецкой стороны и, соответственно, имели смутное представление о многих событиях и процессах. Тем не менее они, как бывшие комбатанты с немецкой стороны, обладали обширными сведениями и могли сообщить партизанам важные сведения. Французские партизанские отряды и западные войска ожидали, что перебежчики предоставят точную информацию о вооружении, развертывании и моральном духе своих бывших частей в составе немецкой армии. Однако к этой информации союзники относились с осторожностью, поскольку нельзя было исключать ситуацию сведения личных счетов или попытки защитить себя и своих бывших товарищей. Наличие ряда независимых заявлений, содержащих аналогичную информацию, повышало достоверность предоставленных сведений. Так, перебежчики из разных подразделений сообщали о бывшем русском командире одной роты на немецкой стороне, который был «полностью верен немецкому делу» и во время пропагандистских выступлений о победе Германии рассказывал солдатам своего подразделения о «чудо-оружии» "V1" и "V2"⁶.

Во время допросов многие из тех, кто перешел на французскую сторону, заявляли о своем желании разделить бремя войны и помочь союзникам. Например, бывший военнопленный Тимофей Б., чья спина «была ужасно изуродована немцами», «призывал бороться»⁷. Другой, который дезертировал из немецких рядов, «выразил желание воевать вместе с русской армией»⁸. Во французских и союзных рядах перебежчики часто использовались в различных военных действиях, нередко в крайне опасных операциях⁹. Это применимо, например, к трем советским военнопленным, которые бежали из немецкого военного госпиталя на северо-западе Франции недалеко от Ренна. Они намеревались вернуться в Россию на велосипедах, но были перехвачены в начале сентября 1944 г. французской партизанской группой «Серж» ("Serge"). Впоследствии они сражались на стороне партизан, один из них был убит, а двое – ранены¹⁰.

За свои воинские заслуги некоторые военнопленные получали признание от своих французских соратников, иногда даже награды (рис. 3). Примером этого является т.н. «Советский батальон» в Брив-ла-Гайард, который сражался на стороне союзников и состоял, в основном из красноармейцев грузинского происхождения, вероятно из бывших членов «Грузинского

⁴ Lorient, West Sector US Army, IPW, Team 163, Rapport d'interrogatoire de PG No. 12, 4.2.1945, SHD GR 10 P 358 [Перевод американского отчета].

⁵ 9e division d'infanterie coloniale, 2e Bureau, Compte-rendu d'interrogatoire de deux déserteurs russes, 11.11.1944, SHD, GR 10 P 141.

⁶ FFMB, 19e DI, 2e Bureau, Interrogatoire de prisonniers de guerre, 31.1.1945 et 17.3.1945, SHD GR 10 P 423.

⁷ FFI, Département de la Nièvre, Commandement Militaire, Interrogatoire de 2 Russes de Château-Chinon, 30.8.1944, SHD, GR 7 P 154.

⁸ 2e Bureau, Compte rendu d'interrogatoire d'un déserteur, 28.9.1944, SHD, GR 10 P 141.

⁹ Французские архивы содержат списки членов различных подразделений: EMFFSO, 2e Bureau, Saintes, Liste nominative des éléments Russes acquis à notre cause et pouvant agir sur les batteries Pavillon et la Coubre, SHD, GR 10 P 427; Gouvernement Militaire de Metz et 6e Région, Chancellerie, Bureau FFCI de l'ex 7e Région Militaire, Liste nominative des membres de la formation, Groupement de Vesoul, Bataillon ukrainien, SHD, GR 19 P 70 23.

¹⁰ FFI, Commandement Militaire de la Nièvre, Interrogatoire de prisonniers, SHD, GR 7 P 154.

легиона». Говоря о бойцах «Советского батальона», французская сторона отмечала, что они «принимали участие в многочисленных нападениях на немецкие колонны и полицейских, нанося им большие потери. Делом их рук были многочисленные случаи саботажа на мостах, фабриках и т.д., они также участвовали в освобождении Тюля. Во всех этих действиях проявили мужество, смелость и самопожертвование»¹¹.

Однако свое согласие на их награждение должны были дать официальные представители советского командования. После прибытия советских представителей некоторые из известных советских борцов французского Сопротивления были назначены на ответственные посты, чтобы облегчить командование «советскими гарнизонами» в городах и способствовать репатриации советских граждан¹². В ходе «спецпроверки» и последующих расследований в отношении репатриированных советских военнопленных часто фигурировали заявления советских органов государственной безопасности и суда о том, что документы, подтверждающие их принадлежность к французским партизанским отрядам, якобы были подделаны. Такой общий подход в первую очередь применялся к тем, кто ранее воевал на немецкой стороне, т.е. к большей части бывших советских военнопленных, которые были активными бойцами французских партизанских отрядов и подразделений союзных войск.

Проблемы исследования. Несмотря на то, что наш вклад в изучение этого вопроса является неполным, предыдущая часть статьи показала тяжелое положение советских военнопленных во Франции. Приведенные источники воссоздают картину трудностей, связанных со службой у немцев, побегом, допросами, борьбой на стороне западных союзников, и наконец, с последующей репатриацией в СССР.

Тем не менее нам известно не так много, как именно упомянутые события и процессы происходили в деталях. У нас есть пока только смутное представление о динамике насилия, исходившего от немецких подразделений, в которых служили (бывшие) советские военнопленные. Как это насилие проявлялось, например, в борьбе с проступками в собственных рядах «Восточных батальонов» и в войне с французским движением Сопротивления? Безусловно, борьба немцев с партизанским движением в Западной Европе реже достигала уровня той жестокости, которую она продемонстрировала на оккупированных территориях Восточной Европы и западных территориях Советского Союза¹³. До сих пор остается открытым вопрос о том,

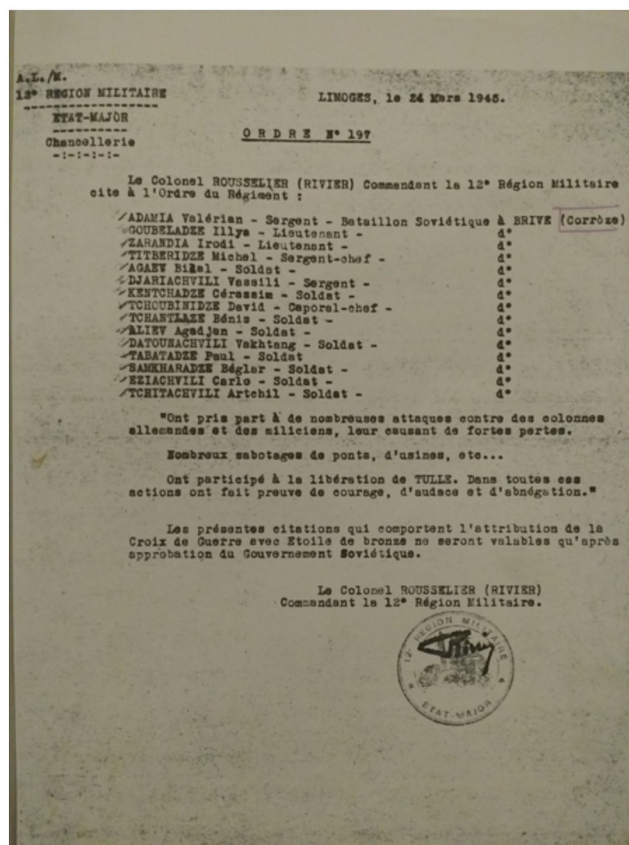

Рис. 3. Список бывших военнопленных, предложенных к награждению Военным крестом со звездами (1945 г.). SHD, Франция, г. Венсен.

¹¹ 12e Région Militaire, Chancellerie, L'ordre N° 197, Limoges, 14.3.1945, SHD GR 19 P 19.

¹² В качестве примера можно привести казахского врача Ахмета Бектаева, который был старшим врачом Туркестанского легиона в Альби и в то же время возглавлял здесь движение Сопротивления и организовывал побег военнопленных. Еще один казах, Зунум Джаманкулов, впоследствии возглавлял здесь партизанское подразделение. Советский начальник 17-го военного округа капитан Хагуров назначил Джаманкулова начальником гарнизона в Альби, а Бектаева – главой местной центральной больницы. См.: 17e Région Militaire, 3e Bureau, Note N° 2, Toulouse, 9.11.1944, SHD GR 9 P 135.

¹³ Например, Карло Джентиле в своем исследовании партизанской войны в Италии в 1943–1945 гг. указывает на то, что именно те немецкие подразделения вермахта и ваффен-СС, которые ранее сражались на Восточном

работали ли в Западной Европе аналогичные механизмы, а именно увеличивалось ли число сторонников французских партизан с ростом насилия против французского движения Сопротивления и повлияло ли это на решение советских военнопленных покинуть немецкую сторону? Привел ли к увеличению числа перебежчиков грядущий конец войны, насколько растущая дезорганизация в немецких рядах облегчала побегі военнопленных? Или решающую мотивацию обеспечивало успешное наступление союзных и советских войск? Как бывшие советские военнопленные были приняты и интегрированы в группы партизан, в которых они позже сражались? В какой степени советские перебежчики из немецких подразделений были «принесены в жертву» западными партизанскими отрядами, использовавшими их в особо опасных операциях? Или они сами были готовы рисковать, потому что считали, что могут только таким образом искупить свою «вину» перед советской властью?

К сожалению, на сегодняшний день нет эмпирически обоснованных и убедительных ответов на многие вышеперечисленные вопросы. Однако в последнее время можно увидеть тенденцию растущего интереса к этой теме в некоторых серьезных исследованиях¹⁴. В то же время необходимо отметить, что существуют некоторые структурные проблемы и препятствия, мешающие полноценному изучению этой темы. В силу ограниченного количества эго-документов мы часто вынуждены опираться только на наши предположения о сложном мире советских военнопленных, определявшем их противоречивые чувства и действия. Нам также необходимо учитывать, что существующие источники отражают только часть реальности, далеко не всегда советские военнопленные на Западе были в центре внимания. Из-за недостатка или полного отсутствия квалифицированных переводчиков русского языка многие французские партизанские и западные армейские подразделения во Франции изначально не были подготовлены к допросам бывших советских военнопленных¹⁵. По разным причинам важная информация часто отсутствует или имеется в чрезвычайно неточной форме. Несмотря на «белые пятна» в источниках, безусловно, стоит продолжать изучение соответствующих документов в западных архивах. Дальнейшие исследования положения советских военнопленных в западноевропейских странах, оккупированных Германией, имеют большое значение. Это единственный способ адекватно понять ситуацию бесправных, голодающих советских военнопленных, вынужденных служить по всей Европе в «мобильных» подразделениях немецких войск, прежде чем многие из них смогли присоединиться к движению Сопротивления.

Литература

Земсков В.Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР: 1944–1952 гг. // Труды Института Российской истории РАН. М., 2013. Вып. 11. С. 244–284.

Лебеденко Р.В. Участие российской эмиграции и советских военнопленных во французском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2011. 30 с.

Gentile C. Wehrmacht und Waffen-SS im Partisanenkrieg. Italien 1943–1945. Paderborn, 2012. 466 S. (Krieg in der Geschichte (KriG); 65).

Pavlova A. Les Russes et les Soviétiques en France durant la Seconde guerre mondiale: entre collaboration et résistance. Histoire. 2015. dumas-01256694. 131 p.

фронте, были склонны все чаще применять в Италии жестокие методы ведения боевых действий: Gentile C. Wehrmacht und Waffen-SS im Partisanenkrieg. Italien 1943–1945. Paderborn, 2012. (Krieg in der Geschichte (KriG); 65).

¹⁴ Pavlova A. Les Russes et les Soviétiques en France durant la Seconde guerre mondiale: entre collaboration et résistance. Histoire. 2015. dumas-01256694; Лебеденко Р.В. Участие российской эмиграции и советских военнопленных во французском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2011.

¹⁵ Много отчетов указывают на языковой барьер: «русский, не владеет немецким языком», «не может дать информацию, потому что не говорит по-немецки» и т.д. См.: 9e Division marocaine, 2e Bureau, Compte-rendu d'interrogatoire de prisonniers, 2.6.1944, et Annexe au rapport quotidien du 18 janvier 1944, Fiche d'interrogatoire, SHD GR 10 P 37.

Polian P.M. Le rapatriement de citoyens soviétiques depuis la France et les zones françaises d'occupation en Allemagne et en Autriche // *Cahiers du Monde russe*. 2000. No. 41/1. Janvier-mars. P. 165–190.

References

Gentile, C. (2012). *Wehrmacht und Waffen-SS im Partisanenkrieg. Italien 1943–1945*. Paderborn. 466 S. (Krieg in der Geschichte (KriG); 65).

Lebedenko, R.V. (2011). *Uchastie rossiyskoy emigratsii i sovetskikh voennoplennnykh vo frantsuzskom dvizhenii Soprotivleniya v gody Vtoroy mirovoy voyny (1939–1945 gg.)* [Participation of the Russian emigration and Soviet prisoners of war in the French Resistance movement during the Second World War (1939–1945)], Cand. hist. sci. diss. abstract. Pyatigorsk. 30 p.

Pavlova, A. (2015). *Les Russes et les Soviétiques en France durant la Seconde guerre mondiale: entre collaboration et résistance*. Histoire. dumas-01256694. 131 p.

Polian, P.M. (2000). Le rapatriement de citoyens soviétiques depuis la France et les zones françaises d'occupation en Allemagne et en Autriche. In *Cahiers du Monde russe*. No. 41/1, Janvier-mars, pp. 165–190.

Zemskov, V.N. (2013). Vozvrashchenie sovetskikh peremeshchennykh lits v SSSR: 1944–1952 gg. [Return of Soviet displaced persons to the USSR: 1944–1952]. In *Trudy Instituta Rossiyskoy istorii RAN*. Moscow. Iss. 11, pp. 244–284.

Статья поступила в редакцию 28.04.2021 г.